

что поначалу обе школы отличаются друг от друга лишь отношением к усеченным рифмам, а во всем остальном чрезвычайно близки между собой.

Близость эта обусловлена тем, что в основе обеих лежат общие принципы — принципы классицизма. Нормативность же классицизма в целом, ограничение словаря каждого жанра рамками «штилей» в особенности, требование точной рифмовки при строго определенном и в общем весьма скудном (в пределах жанра) лексическом материале привели к тому, что уже в 1740—1760-х годах сложились устойчивые пары (или группы) рифм наиболее употребительных созвучий. А это в свою очередь повлекло за собой образование характерных рифменных наборов, стандартных для каждого данного жанра. Потому одни и те же рифмы без конца повторяются в одах разных лет таких совершенно различных поэтов, как Ломоносов, Сумароков, Майков, Херасков, Костров, Богданович, Владыкин, Дмитриев, Карамзин и многие другие. На протяжении почти полувека без изменений остается рифменный стандарт для героид (Сумароков, Херасков, Карабанов, Озеров и другие).

Фактически «активный» запас рифм 40—60-х годов определяется всего лишь несколькими сотнями созвучий, причем особенно узок рифменный репертуар высоких жанров, где можно выделить несколько десятков сочетаний, переходящих из произведения в произведение от одного поэта к другому:

1) *Россия—златяя—святыя—злыя, Петр—ветр—недр—кедр—бедр—щедр, Елисавета—света—лета—мета, Екатерина—судьбина—причина—пучина, Екатеринос—ныне—отныне, Екатерины—крины—махины—орлины, императрица—десница—багряница—денница—девица, Петровы—новы—лавровы, Минерва—перва, Геликон—Аполлон, музы—узы—союзы и т. п.*

2) *держава—слава—отрава, цари—олтари, народы—воды—природы, блеск—плеск—треск, времена—племена—знамена, геройско—войско, ступени—колени, науки—руки—муки, честь—лесть, трон—закон, отрада—чада—награда, власти—части—напасти—страсти, щедроты—красоты—доброты, лице—венце, слезы—железы, соседы—победы, минуты—люты, жертвы—мертвы, лира—зефира—мира, велики—владыки—клики—колики, дух—вдруг—слух и т. п.;*

3) *бог—вздох, внемли—на земли—возмогли—корабли; бездна—слезна—любезна, глас—час—нас, божество—естество—торжество, любовь—кровь—вновь, сия—змия (змея)—ся—своея, ад—яд—взгляд—отрад—прохлад, зрак—мрак, мраки—призраки, твердо—немилосердо, человек—век, небеса—леса, огромный—гомный, страх—благ—прах—временах, волн—*